

Зинаида Поляк

кандидат филологических наук

ЦИТАТА В ПОЭТИКЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ И. ЩЕГОЛИХИНА

Творчество Ивана Павловича Щеголихина (1927-2010) хорошо известно казахстанскому читателю. Автор повестей и романов, имевших неизменный успех, общественный деятель, переводчик с казахского, публицист. В последние годы своей жизни писатель обратился к автобиографической прозе: «Любовь к дальнему», «Хочу вечности», «Холодный ключ забвения» и др.

Особое место в этом ряду занимает роман «Не жалею, не зову, не плачу...» (1989). Заголовок-цитата, как камертон, задает определенную ноту всему повествованию. Роман предельно насыщен вкраплениями «чужого слова». Цитатность становится одной из ведущих примет идиостиля писателя.

Роман имеет трехчастную композицию. В первой главе «Кто не был, тот будет» (первая часть поговорки о неизбежности тюремного заключения) действие происходит в одном из лагерей ГУЛАГа в начале 1950-х годов. Вторая глава «Лети, мой друг, высоко» (цитата из песни, популярной среди советской молодежи в конце 1930-х и в 1940-е годы) повествует о событиях комсомольской юности героя до самого ареста. В названии третьей главы «Кто был, тот не забудет», возвращающей читателя за колючую проволоку, использована вторая часть поговорки. Акцент здесь сделан на памяти о прошлом, что соответствует жанровой специфике автобиографической прозы.

Всего в романе объемом 315 страниц нами обнаружено около 300 случаев «чужого слова». Принципы классификации цитат в романе зависят от избранного признака: можно сгруппировать цитаты по способу их введения в текст, по типу источника, по художественной функции.

Способы введения цитат в текст романа можно подразделить на две группы:

- 1) По типу оформления
 - а) в кавычках, с указанием автора или без него;
 - б) без кавычек, с указанием автора или без него;
- 2) По субъекту
 - а) в речи автора
 - б) в речи героев.



Более разветвленной оказывается классификация по типу источника.

1. Цитаты из художественной литературы

1.1. Поэтические цитаты (89 цитат)

1.1.1. Русская классическая поэзия XIX века

«Много о гражданской войне написано всяких-разных томов <...> А для меня томов премногих тяжелей крохотная за далью времен картина – вижу маленькую мою маму, идет она под высоким небом, несет сестренку на руках, а за ней еще трое – мал мала меньше...» [1, 81]. Источник цитаты – стихотворение А. Фета «На книжке стихотворений Тютчева»:

Но муза, правду соблюдая,
Глядит - а на весах у ней
Вот эта книжка небольшая
Томов премногих тяжелей [2, 331].

1.1.2. Поэзия Серебряного века

«Очень хотелось «только детские книги читать, только детские думы лелеять», – уже тогда не жаждал я взрослой жизни» [1, 108]. Кавычками выделена цитата из стихотворения О. Мандельштама 1908 года [3, 66]. Интересно, что именно цитата способствует анализу повествовательной структуры текста: она становится свидетельством точки зрения умудренного жизнью повествователя, ведь юный герой вряд ли читал раннего Мандельштама.

1.1.3. Советская поэзия

«<...> возле оперного ставили памятник Сталину, вырыли глубокую траншею, и допоздна там сварка сверкала, непонятно, что сваривали, будто боялись, что ветром сдует. Очень капитально ставили бронзовое многопудье» [1, 24]. Реминисценция из «Первого вступления в поэму «Во весь голос» В. Маяковского сохраняет ироническую интонацию поэта по отношению к возвеличиванию личности: «Мне наплевать на бронзы многопудье» [4, 179].

1.1.4. «Тюремная лирика»

«...Любарский поймал меня в коридоре и без предупреждения начал: «Третьи сутки гуляла малина, пела песни, пила во всю мочь, в окна синие-синие лезла звёздная ночь. Ну, как?» Приколол сразу, у меня действительно челюсть отпала. Вечером мы продолжили, и я записал всю поэму» [1, 287].

В дневниковых записях писателя (ставших документальной основой романа) можно найти указание на автора блатной поэмы: «Записал со слов старого уголовника поэму Авдеенко, его, по легенде, освободил на Беломорканале Максим Горький: «Третьи сутки гуляла малина, пела песни, пила во всю мочь, в окна синие-синие лезла звёздная ночь». Жалко выбрасывать» [5].

1.2. Цитаты из прозаических произведений (18 примеров)

«Волга мне популярно изложил сказку Щедрина, мне стало обидно, потому что и впрямь похоже: «Карась рыба смиренная и к идеализму склонная: недаром его монахи любят» [1, 19]. Перед нами точная цитата из рассказа М.Е. Салтыкова-Щедрина «Карась-идеалист» [6, 226]. Реминисценции и упоминания этого рассказа встречаются в романе несколько раз: автобиографический герой часто попадает в ситуации, в которых его прямодушные и наивные представления о жизни вступают в конфликт с лагерной моралью. «Там, на свободе, в школе, в

институте требовалось одно, и я успевал, справлялся, здесь требуется совсем другое, и я мечусь, плохо учусь» [1, 43].

2. Песня (54 цитаты)

2.1. Советская песня (30 примеров)

2.1.1. Патриотическая (революционная, гражданская)

«А война тоже хорошо, мы сможем наконец-то дать врагу отпор малой кровью, могучим ударом, хватит уже петь попусту: «Если завтра война, если завтра в поход», пора уже исполнить слово» [1, 60-61].

Песня 1938 года «Если завтра война, если враг нападет...» Даниила и Дмитрия Покрасс на стихи Василия Лебедева-Кумача разошлась на цитаты и вошла в советскую фразеологию предвоенных лет. Она отражала характерные для той эпохи «шапкозакидательские» настроения большинства населения страны. Такова же и позиция юного героя, который 22 июня 1941 года уверен в скорой победе и даже испытывает нетерпение, предвкушая немедленное сокрушительное поражение врага. В приведенном фрагменте из романа песня процитирована дважды: кавычками выделены строки припева, а цитата из четвертого куплета – малой кровью, могучим ударом – дается без кавычек, так как стала расхожей фразой – лозунгом, формулой предвоенной риторики. Для читателя, знакомого с трагическим ходом начала войны, эта цитата окрашивается горечью утраченных иллюзий. Так песня в тексте романа выступает и многозначным маркером эпохи, и знаком авторской иронии над собственными юношескими представлениями.

2.1.2. Лирическая песня

«<...> сидим, поем потихоньку: «Все, что было загадано, в свой исполнится срок». Прекрасно как, замечательно, мы снова вместе. «Не погаснет без времени золотой огонек» [1, 141].

Песня «Огонек» («На позиции девушка провожала бойца...») на стихи Михаила Исаковского – одна из самых популярных лирических песен военного времени. В приведенном эпизоде она объединяет автобиографического героя и его любимую после долгой разлуки. Слова песни передают эмоциональное состояние и содержание внутреннего мира героев.

2.2. Блатная песня (13 примеров)

2.2.1. Старинная каторжная песня

Железнодорожный состав с заключенными медленно продвигается в Сибирь. *«В Семипалатинске <...> ждали, когда тронемся дальше, смотрели, смотрели и запели старую каторжную: «Не для меня придет весна, не для меня Дон разольется, и сердце радостно забьется, такая жизнь не для меня», – протяжно запели, раздольно, сначала в одной теплушке, потом в другой, потом весь состав загремел, как гимн в Кремлевском дворце. Люди на перроне стояли, слушали с одинаково сумрачными лицами. «А для меня опять этап, угонят в дальнюю сторонку, сойду с народом я чалдонским, где пуля ждет давно меня». Так сошло, что поезд тронулся с нашей песней...»* [1, 201]. Впечатляющая картина поющего состава становится не только элементом сюжета, но и своеобразным символом извечного российского невольничества.

Интересна история песни «Не для меня». Стихотворение с таким названием впервые было опубликовано в журнале «Библиотека для чтения» № 33 за 1838–1839 годы за подписью «А. Молчанов». Позже была написана музыка. Первая

публикация клавира с несколько измененным и сокращенным текстом относится к апрелю 1877 года. Запись ее «с напева московских цыган», как следует из публикации, осуществил известный композитор и аранжировщик романсов и песен Яков Федорович Пригожий (1840–1920). Песня пользовалась громадным успехом у публики, собиравшейся на концерты знаменитого Соколовского хора «У Яра». В 20–30-е годы XX века песня эта практически была забыта. Вновь она вернулась из небытия в годы Великой Отечественной войны [см. об этом 7, 4]. Вероятно, произошла своеобразная жанровая контаминация: старинный романс включает в себя элементы блатной песни, ведь среди многочисленных переделок этого текста есть и «каторжные» варианты, например: «А для меня одна тюрьма, / Угонят в дальнюю сторонку, / Сойдусь с конвоем азиатским - / Там пуля ждет давно меня!». И. Щеголихин цитирует в романе несколько другой вариант: для блатной песни, как и для фольклорной, обычно характерна многовариантность¹.

2.2.2. Песня эпохи сталинских репрессий

«Зашли в больницу, тепло и чисто, все спят, а Пульников загорланил: «Как шли мы по трапу на б-о-орт в холодные мрачные трю-ймы» [1, 9].

Это цитата из песни «Ванинский порт» (второе название «Колыма»), одной из самых популярных среди узников ГУЛАГа. Песня написана, очевидно, после Второй мировой войны (поселок и порт Ванино возведены в годы войны, когда взорвался порт в Находке) и не позднее начала 1950-х годов. Существует не менее десятка версий авторства, но ни одна не доказана. По мнению исследователей, каноническим может считаться текст, приведенный Анатолием Жигулиным в автобиографической повести «Черные камни». Первая строфа звучит так:

Я помню тот Ванинский порт
И вид парохода угрюмый,
Как шли мы по трапу на борт
В холодные мрачные трюмы².

2.3. Народная песня (8 примеров)

«<...> но стукачу обязательно будет петля не в этом лагере, так в другом. «Вы же знаете, Женя, как это делается. Поём громкую песню «Ах вы сени, мои сени!» и тихо стягиваем полотенце на шею, пока он не вывалит язык, похожий на баклажан» [1, 43].

Искаженная, «перевернутая» действительность ГУЛАГа даже народную плясовую песню помещает в жестокий контекст уголовной лагерной расправы.

2.4. Романс (3 примера)

«Бело за окном, <...> видны звёзды слабые, мерцающие. Где-то там моя звезда, должна же быть! Гори, гори, моя звезда...» [1, 43].

Романс «Гори, гори, моя звезда...» написал композитор Петр Петрович Булахов (1822–1885), но до сих пор неизвестно имя автора его слов. Новую жизнь ему незадолго до революции, в самый канун Первой мировой войны, дал ком-

¹ В фильме Никиты Михалкова «Пять вечеров» (1978), снятом по мотивам одноименной пьесы А. Володина, главный герой Александр Ильин пытается вспомнить слова этого романса. Если учесть, что по сюжету пьесы этот герой исчез на 17 лет и провел эти годы на Севере, под Воркутой, то каторжная песня становится неподцензурным намеком на его лагерное прошлое.

² Другие варианты см.: [8, 220-224; 9, 111].

позитор и певец Владимир Александрович Сабинин (1885–1930), который не только существенным образом переработал музыку и частично слова булаховского романса, но с огромным успехом выступал с ним в концертах, записал на пластинку. В таком виде романс и дошел до наших дней. Автобиографический герой романа И. Щеголихина использует цитату из романса, включая её в свою речь как эквивалент размышлений о собственной судьбе.

3. **Упоминания** – имен писателей, литературных персонажей, названий произведений (45 случаев)

4. **Афоризмы** (32 примера)

5. **Цитаты из документов** (22 цитаты)

5.1. Документы официальные (газетные статьи, выступления государственных деятелей, юридические – цитаты из уголовного кодекса, из воинской присяги) (12 цитат)

5.2. Документы личные – письмо, дневник (10 фрагментов)

6. **Религиозные тексты** (Библия, Коран, молитвы, псалмы) (14 примеров)

7. **Клише, трюизмы, лозунги советской эпохи** (8 примеров)

Отдельную группу составляют пословицы, поговорки, присказки, образцы фольклора советской эпохи, рассыпанные на страницах романа. Их мы не включаем в свою типологию цитат, констатируя, однако, их особое место в структуре повествования.

Важной составляющей цитатного потока в романе становится песня. Её бытование в художественном мире романа напоминает композиционную и эстетическую роль песни (городской романс, частушка, фольклорная, каторжная) в поэме А. Блока «Двенадцать».

Функции советской песни в разных главах отличаются. В главе «Лети, мой друг, высоко», где герой школьник, студент, комсомольский активист, песня – естественная часть жизни молодежи, характеристика эпохи, настроения, внутреннего мира героев. В главах о лагере включение цитат из советских песен приобретает функции иронической оценки жизненной ситуации, политического сарказма. Есть примеры прямой оппозиции двух песен – двух миров.

Блатные песни звучат в романе, когда их поют заключенные. Именно звучат – этот эффект достигается приемом транскрипции с использованием растянутых гласных. Так как за годы советской власти лагерная культура стала практически общенародной, читатель «мысленно слышит» и мелодию песни. Песня – важный элемент не только лагерного быта, но и способ проявления специфической духовности заключенных-уголовников, их эстетических предпочтений и этических установок.

Большую группу интертекстуальных явлений представляют упоминания литературных фактов. При этом любопытно отмечать разграничение источников: часть из них относится к читательскому кругозору героя (довоенная литература, юношеское чтение), а часть – к читательским интересам автора.

Автобиографический персонаж романа не раз ссылается на свой блокнот с записями «мудрых мыслей». Именно оттуда почерпнуты многочисленные афоризмы, выполняющие функцию «замещения»: цитата выступает аргументом в споре или предлагает наиболее точное выражение мыслей и чувств героя.

Документы, разделенные нами на две группы (официальный и «человеческий» документ), вносят в повествование историческую достоверность и

дневниковую, эпистолярную искренность. Примыкающие к этой группе цитат лозунги советской эпохи позволяют воссоздать её атмосферу.

Относительно большое количество цитат из религиозных текстов свидетельствует об определенном напряжении в духовном самосознании героя: воспитанный атеистом, он подсознательно стремится к вере.

Очевидное предпочтение, отдаваемое в романе стихотворным цитатам, не только свидетельствует о любви к поэзии автора (и автобиографического героя), но и придает повествованию особую интонацию, пронизанную поэтической стихией. Экспрессия усиливается благодаря контрасту удручающе мрачных жизненных ситуаций сюжета и высокой лирики поэтических строк, всплывающих в памяти повествователя.

Обратившись исключительно к **поэтическим цитатам**, рассмотрим способы их введения в текст романа. Можно выделить несколько таких способов:

- 1) анонимные цитаты, выделенные графически, но без указания авторства (40 цитат);
- 2) эксплицитные цитаты, оформленные кавычками, с указанием автора (26);
- 3) имплицитные цитаты, «растворенные» в речи повествователя (18);
- 4) стилизация (3);
- 5) реминисценция (2).

Наиболее многочисленна группа **анонимных цитат**. Среди них много известных поэтических строк, но встречаются и вовсе не хрестоматийные. Очевидно, что ткань художественного повествования не могла быть перегружена ссылками на авторов цитат, ведь перед нами роман, а не научное исследование. Писателю удается находить естественные приемы цитирования, которые не утяжеляют нарративную картину романа.

Функциональная типология анонимных цитат (в ходе анализа мы атрибутируем каждую из них) может быть представлена следующими разновидностями.

Цитата может быть **логическим продолжением мысли автора**, она органично вливается в размышления автобиографического героя.

«Дело не в количестве лагерных лет, а в том, как душа твоя откликается, как меняется, как трепещет, «сквозит и тайно светит»» [1, 303]. Цитата из стихотворения Ф.И. Тютчева «Эти бедные селенья...» включена в несколько иной контекст, чем в первоисточнике:

Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной [10, 191].

Однако И. Щеголихину нужна была возвышенная и задушевная интонация тютчевской строки, а не её идейное наполнение.

«В тоске вижу Алма-Ату. Прекрасный город, любимый город. Солнечный, самый солнечный. Жалко мне прошлое. "Солнце, сожги настоящее во имя грядущего, но помилуй прошедшее"» [1, 306].

Границы трех строк из стихотворения Н. Гумилёва «Молитва», как и в других случаях цитирования поэзии, графически не подчеркнуты. Автор за-

писывает их в строчку, что делает цитату вплавленной в текст, а не чужеродно выделенной.

«Мне надо её [боль – З.П.] излить, высказать, в этом моё спасение. Или мой крест. "И в значеньи двояком жизни, бедной на взгляд, но великой под знаком понесенных утрат"» [1, 209]. Продолжая свои размышления словами поэта (писатель цитирует стихотворение Б. Пастернака «Вакханалия»), автор вытягивает в одну строку четыре стиха, не придавая значения переносам, неочевидным при таком расположении строк. Расчет здесь может быть на ритмическое чутье читателя, который быстро схватывает расположение рифм и соответствующих им пауз.

«Это потом появятся умники-разумники, крепкие задним местом, придет их время. Наше было другим. «Есть в нашем времени такая точность, что мальчишки иных веков, наверно, плакать будут ночью о времени большевиков"» [1, 131].

Отмечая две неточности в процитированной первой строфе стихотворения Павла Когана «Есть в наших днях такая точность...», убеждаемся, что некоторые цитаты записываются автором по памяти, без сверки с источником, т.к. они являются частью его духовного багажа.

Сравним:

Есть в наших днях такая точность,
 Что мальчишки иных веков,
 Наверно, будут плакать ночью
 О времени большевиков [11, 42].

Цитата как параллель к жизненному сюжету романа.

Стихотворение выстраивает некоторую модель ситуации, и поэтому может быть приложено к любой другой ситуации, в которой представлено то же положение дел. О.Г. Ревзина называет эту особенность «множественной референциальной распечаткой» [12, 31].

«Когда-то мы читали с ней вслух: "Сюда придет через много лет тот, кто в своих мальчишеских тревогах найдет обратный позабытый след всего, что растерял он на дорогах". Это я растерял, но след не забытый» [1, 164].

Поэма К. Симонова «Первая любовь» цитируется в романе несколько раз. Её герой и некоторые сюжетные ситуации «рифмуются» с характером и обстоятельствами жизни автобиографического персонажа И. Щеголихина.

Ему вспоминается то из поэзии, что соответствует случаю:

«Туман стелется, бревно горит, все одинаковые, как в давние-предавние времена. "Лежат холодные туманы, горят багровые костры"» [1, 228].

Строки из стихотворения А. Блока «Ночь на Новый год» включаются в описание лагерного быта и сибирской природы. Благодаря повтору эта цитата становится обобщающей характеристикой жизненных обстоятельств.

«Глубокой ночью я рыл круто вверх, остервенело колуная и нанося последние удары. "О, други, где вы? Уж близок срок, темно ты, чрево, и крест высок"» [1, 280].

Герой роет подкоп из лагеря, надеясь совершить побег. Цитата из есенинского «Пришествия» ассоциируется с ситуацией сюжета и вместе с тем приподнимает её над реальностью, внося христианские мотивы и углубляя перспективу.

Цитата как характеристика персонажа.

«Затем главный свидетель – Белла, моя жена, ”та женщина, которая причастна к такому списку самых черных дней, к такой любви нелепой и несчастной, ко стольким бедам юности моей...”» [1, 194].

Вновь обращаясь к поэме К. Симонова «Первая любовь», писатель использует цитату как естественное продолжение синтаксической конструкции и с её помощью характеризует персонаж.

«Черт побери, так он же Наполеон, как я не допер сразу! “На нем треугольная шляпа и серый походный сюртук”» [1, 253].

Вору в законе по прозвищу Коля Малый кто-то сказал, что он похож на Наполеона. С тех пор он «начал выдавать и собирать сведения про императора с такой точностью, будто сидел на нарах вместе с академиком Тарле» [1, 254]. Цитата из стихотворения М.Ю. Лермонтова «Воздушный корабль», рисующая портрет Наполеона двумя выразительными деталями, давно воспринимается как перифраз имени французского императора, поэтому именно эти строки становятся частью авторского описания личности необычного ээка.

«“Идут без имени святого, ко всему готовы”. Все трое встали передо мной, от них несло бойней, кровью, костром, нацеленным совокупным злом. Я миг ощутил свою беспомощность, беззащитность» [1, 291].

Цитата (неточная) из поэмы А. Блока «Двенадцать» позволяет провести параллель между красноармейцами-каторжниками («на спину б надо бубновый туз») и уголовниками советского лагеря.

Функция замещения.

«“Мы ехали долго, без цели куда-то, куда-то далеко вперед без возврата”. Шестнадцать дней и шестнадцать ночей. Сибирь...”» [1, 202].

Строки из стихотворения В. Брюсова заменяют собой слово повествователя.

Когда поэтическое слово совпадает с мыслью автора, происходит своеобразное замещение, и стихи С. Есенина включаются в текст романа вместо внутреннего монолога рассказчика:

«Я не стану делать из пережитого историю болезни и составлять преискурант несчастий, возьму потруднее задачу. ”Разберемся во всем, что видели, что случилось, что стало в стране. И простим, где нас горько обидели по чужой и по нашей вине”» [1, 317].

Часто в таких случаях цитата передает эмоциональное состояние героя: «“Корабли уплывают в чужие края, поезда уползают, разлетаются птицы. Возвращается ветер на круги своя. Только мне одному не дано возвратиться...” Я ничего не знал, но предчувствие было – тот, прежний Ваня Щеголихин уезжал навсегда, без возврата» [1, 146].

Перед нами несколько измененная строфа из стихотворения Алексея Эйнера (1905-1984):

Корабли уплывают в чужие края.
Тарахтят поезда. Разлетаются птицы.
Возвращается ветер на круги своя,
Выставляется весь реквизит репетиций.

Возможно, стихотворение, написанное А. Эйсером в заключении, в поселке Рудном в 1946 году, распространялось в лагерях в списках или передавалось из уст в уста. Отсюда – неточности цитирования. «Поезда уползают» вместо «тархтят поезда» может иметь источником строчки Маяковского: «И подползают поезда / лизать Поэзии мозолистые руки». Замена последней строки катрена (изысканная метафора уступает место тривиальному, но прочувствованному пассажи) также объясняется средой бытования этого текста. Впрочем, придуманная Щеголихиным (или другими безымянными авторами) строчка – «Только мне одному не дано возвратиться...», в целом согласуется с концепцией оригинала, где лирический герой тоже не собирается возвращаться:

Повторяется всё, даже прелесть твоя,
Повторяется всё без изъятья на свете.
Возвращается ветер на круги своя...
Я – не ветер! [13].

Стихотворение А. Эйснера, в свою очередь, включает общеизвестную цитату из Библии: «Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги свои» (Ветхий Завет, Книга Екклесиаста, гл. 1, ст. 6). Это выражение используется, когда говорят о том, что нет ничего нового на земле, все повторяется. Следует отметить, что в романе обнаруживается значительное количество цитат из религиозных текстов, что свидетельствует об определенном напряжении в духовном самосознании героя: воспитанный атеистом, он подсознательно стремится к вере.

В группе **эксплицитных цитат** фрагменты из поэтических текстов могут выполнять те же функции, что и анонимные цитаты, но встречаются и другие.

Цитирование стихов выступает в романе как **самостоятельная духовная ценность**.

Поэтическое слово «на зоне», в заключении, имеет особый статус. Причем не только для гуманитарно одаренного героя, но и для его товарищей-уголовников. Литературные вкусы политических и уголовников различны, но есть поэт, любовь к которому объединяет всех. Это Сергей Есенин. В конце 40-х – начале 50-х годов стихи Есенина не переиздавались, его творчество развенчивалось советской пропагандой, но полуподпольно продолжало существовать в сознании народа.

«Я не видел за свои 25 лет ни одной книги Есенина – только в тетрадках стихов его, переписанные. Не представляю даже, чтобы типографским шрифтом набрано было: "Расскажу, как текла былая наша жизнь, что былой не была... Голова ты моя удалая, до чего ж ты меня довела?"» [1, 310-311].

Полемика с автором цитаты.

«"Живая власть для черни ненавистна, они любить умеют только мертвых". Пушкин опять не прав, советские люди научились любить живых и ненавидеть мёртвых» [1, 312].

Поводом для цитирования «Бориса Годунова» и спора с Пушкиным стала смерть Сталина.

Цитата в речи персонажа как его характеристика.

Поэтические строки звучат не только в речи повествователя. Окружающие его люди тоже читают стихи. Характерный пример позволяет понять психологию вора в законе:

«И души смотрят с высоты на ими брошенное тело», — отозвался Гаврош. Если я ему скажу, что Тютчева он от меня услышал в стационаре, он мне начнет доказывать, ничего подобного, я — от него. Не только лепень он с меня может снять, или прохаря, или котлы с руки, но даже цитату мою он себе присвоит» [1, 268].

Не совсем точно воспроизведенный фрагмент из стихотворения Ф.И. Тютчева «Она сидела на полу...», сохраняя свою возвышенную интонацию, вступает в отношения антитезы с названными на блатном жаргоне предметами гардероба зэка. В то же время и любимые стихи, и сапоги Вани Щеголихина оказываются уравниены тем, что они становятся объектом грабежа.

Любимая девушка героя в письме к нему тоже цитирует стихи, которые они когда-то читали вместе, и поэзия становится средством единения разлученных влюбленных:

«А не так давно наша соседка Аня принесла томик стихов Симонова. <...> Вот его поэма «Первая любовь», и я слышу твой голос: "Какое б море мелких неудач, какая бы беда не удручала, руками стисни горло и не плачь, засядь за стол и всё начни сначала..."» [1, 214].

Как видим, использование в тексте романа явных цитат — с указанием автора заимствованного отрывка или без него — оказывается функционально близким. Несколько иное значение приобретают «необъявленные», скрытые цитаты.

Имплицитно цитируются, как правило, строки общеизвестные: они «на слуху» у современников автора и не нуждаются в специальной атрибуции. Часто такая цитата выступает в функции афоризма, как эта тютчевская строчка:

«Казалось бы, вопрос решен, кто хочет, работает, кто не хочет, кантуется, выбирай, чего твоя душа желает, и всем будет хорошо. Но умом Россию не понять ни на воле, ни в лагере» [1, 258].

Иногда невыделенная цитата становится маркером иронической или юмористической интонации:

«Я, еле повернув головы кочан и чувств никаких не изведав, увидел в проеме сидящего на пятой точке Питерского...» [1, 282].

Цитируя «Стихи о советском паспорте» В. Маяковского, повествователь переносит сатирический пафос источника в свой текст и освещает им трагикомическую ситуацию неудачной попытки побега из лагеря.

«Стоило мне взяться писать роман и плюнуть на лагерь, как тут же исчез мой враг как сон, как утренний туман» [1, 304].

Прочно застрявшая в памяти строчка из пушкинского послания «К Чаадаеву» выступает здесь знаком самоиронии.

Не выделяются автором цитаты, попавшие в задушевный, интимный, публицистический контекст, где формальное выделение «чужого слова» кавычками кажется неуместным.

«Немало людей послушных и робких сошли с ума от страха, из-за боязни переступить закон, запрягли себя в оглобли недуга и тянут воз немощей до гробовой доски. Не дай мне Бог сойти с ума, уж лучше посох и тюрьма...» [1, 168].

Перед нами искаженная цитата из пушкинского стихотворения. Точно так же, как описки и оговорки, по мнению З. Фрейда, не бывают случайными, неточности в цитировании имеют определённый смысл. У Пушкина читаем:

Не дай мне бог сойти с ума
Нет, легче посох и сума... [14, 249].

Посох и сума – атрибуты нищего. В пушкинском контексте участь убогого бродяги предпочтительнее судьбы сумасшедшего. Конечно, запертые и посаженные на цепь несчастные безумцы находятся в неволе, но прямого упоминания тюрьмы у Пушкина нет. В интерпретации автобиографического героя И. Щеголихина именно тюрьма становится альтернативой немощного и беспомощного существования на воле. Подобные примеры «исправления» классиков напоминают случаи народной этимологии. Думается, что определенную роль в этой семантической замене сыграл и звуковой образ – рифма «с ума – сума – тюрьма».

Случаи стилизации и **реминисценций** в романе немногочисленны, так как эти приемы введения «чужого слова» оказались, видимо, слишком «рафинированными» для повествовательной манеры автора.

Обе обнаруженные нами реминисценции отсылают читателя к лирике М.Ю. Лермонтова.

«Может быть, и Белла меня не узнает? На том свете сойдемся все, обсудим, почему так случилось. Но, может быть, и там не узнаем друг друга» [1, 305].

В стихотворении Лермонтова «Они любили друг друга долго и нежно...» эта мысль звучит так:

И смерть пришла: наступило за гробом свиданье...
Но в мире новом друг друга они не узнали [15, 217].

«Не пускают на завод, пойду на фронт – вот выход из прозябания. Пусть мать поплачет, это ничего не значит, сейчас матери всей страны плачут» (95) [1, 95].

Сравним со стихотворением Лермонтова «Завещание»:

Ты Расскажи всю правду ей,
Пустого сердца не жалеи;
Пускай она поплачет...
Ей ничего не значит! [15, 207].

В первом примере перед нами прямая переключка текстов. Во втором лермонтовское слово попадает в иной контекст: лирический герой «Завещания» с горечью говорит о неверной возлюбленной, в романе Щеголихина советский патриотизм героя оборачивается юношеским эгоизмом.

М.М. Бахтин отмечал, что цитирование всегда «новое, неповторимое событие в жизни текста, новое звено в исторической цепи речевого общения» [16, 284]. Среди различных форм интертекстуальности цитирование занимает особое место. Исследователи отмечают, что прозаическая природа произведения (персонажная структура, многообразие форм диалогичности и др.) оттесняет литературную цитату на периферию выразительных средств художественного текста. В этом отношении роман И. Щеголихина «Не жалею, не зову, не плачу...» можно считать исключением. Полифункциональное использование поэтических

цитат в прозе писателя сообщает ей «структурную напряженность, предельную насыщенность смыслом, и в то же время такая напряженность не мешает восприятию, ибо фоновые знания, которые предполагается иметь читателю, достаточно элементарны» [17, 5].

Литература

1. Щеголихин И. «Не жалею, не зову, не плачу...» // Щеголихин И. Избранное в двух томах. Том первый. Алматы, 2006.
2. Фет А.А. Стихотворения. Л., 1984.
3. Мандельштам О.Э. Сочинения. В 2-х т. Т. 1. Стихотворения. М., 1990.
4. Маяковский В.В. Собрание сочинений в двенадцати томах. Том 6. – М., 1978.
5. Щеголихин И. Дневник писателя // Простор, 2009, № 1. Электронный ресурс: <http://prostor.ucoz.ru/publ/3-1-0-1200>
6. Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города. Сказки. М., 1982.
7. Бирюков Ю. «Не для меня придет весна...». История песни // Вечерняя Москва, № 70 (23868), 15.04.2004.
8. Жиганец Ф. Блатная лирика. Сборник. Ростов-на-Дону, 2001.
9. Песни неволи. М., 1996.
10. Тютчев Ф.И. Полное собрание стихотворений. Л., 1987.
11. Советские поэты, павшие на Великой Отечественной войне. М., 1965.
12. Ревзина О.Г. От стихотворной речи к поэтическому идиолекту // Ревзина О.Г. Очерки истории языка русской поэзии XX века: Поэтический язык и идиостиль. Общие вопросы. Звуковая организация текста. М., 1990.
13. Алексей Эйсер. Стихотворения. Сайт «Век перевода». Электронный ресурс: http://www.vekperevoda.com/books/eisner/korabli_uplyvaut.htm
14. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Л., 1977 – 1979. Т. 3. Стихотворения, 1827 – 1836. 1977.
15. Лермонтов М.Ю. Сочинения в двух томах. Том первый. М., 1988.
16. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа. // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
17. Валгина Н.С. Теория текста. М., 2003.

